

Чу Ми бросила фразу и поспешила следом за Дунфан Ду. Ань Юнь обернулась на Дунфан Линъю и У Яцзы. Дунфан Линъю нахмурилась:

— Юнь-эр, ты тоже ступай за ними. Если случится беда, береги Ду.

Когда они поднимались на гору, Дунфан Линъю не владела боевыми искусствами, да и хотелось полюбоваться видами, поэтому шли не спеша. Но сейчас все трое были мастерами, и, стремясь как можно скорее достичь подножия, они применили технику легких шагов, преодолев путь меньше чем за четверть часа.

— Ваше Высочество Второй принц! — едва завидев Дунфан Ду, У Минсин опустился на одно колено. Лицо его было искажено тревогой, он открывал рот, но слова застревали в горле, словно он не решался их произнести.

— Брат У, встань, — Дунфан Ду помог ему подняться. — Я же просил при выезде из дворца называть меня просто господином. К чему сейчас эти официальности? Случилось что-то серьезное? — Стража стояла у подножия, не решаясь ступить на тропу, значит, весть пришла из дворца. Неужели что-то стряслось? Неужели с матушкой... — Сердце его забило в панике.

Только он подумал о матери, как У Минсин нерешительно ответил:

— Прошу прощения, Ваше Высочество, это госпожа Сяньфэй...

— Что с ней? — Дунфан Ду сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Затем он внезапно спросил: — Какое сегодня число? — Он до смерти боялся, что ошибся в расчетах. У Минсин растерялся и промолчал.

— Двенадцатое, двенадцатое число одиннадцатого месяца, — Чу Ми подошла к Дунфан Ду и взяла его за запястье, помогая унять тревогу.

— Двенадцатое... Слава богу, не седьмое, — прошептал Дунфан Ду, а затем поднял взгляд на У Минсина: — Так что с матушкой?

— Пришло известие, что госпожа Сяньфэй внезапно слегла. Ей очень плохо, Ваше Высочество, вам нужно немедленно вернуться во дворец. — У Минсин, получив весть, сразу хотел подняться на гору, но, увидев надпись на пограничном камне о том, что нарушителей ждет неминуемая гибель, и заметив коней, не решился идти дальше. Вспомнив о сигнальной стреле, которую дал ему Дунфан Ду перед отъездом, он выпустил её, чтобы выманить принца вниз.

— Я немедленно возвращаюсь, — Дунфан Ду обернулся и увидел, что Ань Юнь последовала за ними. — Юнь-эр, оставайся на горе Уя, присмотри за императорской сестрой. Скажи ей, что мы с наставницей уезжаем первыми. — Затем он обратился к У Минсину: — Брат У, вы все оставайтесь здесь, охраняйте подножие, а потом вернетесь во дворец вместе с сестрой.

Как только Дунфан Ду закончил говорить, Чу Ми уже подвела их коней. Они вскочили в седла. Дунфан Ду вспомнил, что хотел дать Дунфан Линъю возможность насладиться жизнью вне дворца, но не успел. Он сказал Ань Юнь:

— Передай сестре, пусть не торопится возвращаться и хорошо отдохнет. — Помедлив, он добавил: — И не говори ей, что случилось.

Ань Юнь сжала рукоять меча, взглянула на Чу Ми и кивнула Дунфан Ду.

Трое спустились с горы, но вернулась лишь Ань Юнь. Дунфан Линъю огляделась, не видя Дунфан Ду и Чу Ми. Она удивилась: почему их нет? Если внизу ничего не случилось, почему Ань Юнь одна? А если случилось... Она пристально посмотрела на девушку, но та не выглядела так, будто пришла за помощью.

— Юнь-эр, где Ду и её наставница?

Ань Юнь опустила глаза. По дороге наверх она ломала голову, какой предлог придумать для их поспешного отъезда, но ничего, кроме правды, в голову не приходило. Однако Дунфан Ду запретил рассказывать сестре. Что же делать?

— Юнь-эр? — снова позвала Дунфан Линъю.

Ань Юнь помедлила и наконец призналась:

— Принцесса, брат Ду и наставница Чу вернулись во дворец. — Вспомнив наставление, она добавила: — Брат Ду велел передать вам, чтобы вы не торопились и еще погостили здесь.

Дунфан Линъю нахмурилась. Ей показалось странным, что Дунфан Ду так внезапно уехал.

— Почему он вернулся? Что-то случилось во дворце? — Если бы не ЧП, зачем возвращаться, едва доехав до горы Уя, даже не показавшись У Яцзы?

Ань Юнь покачала головой, храня молчание.

Означает ли этот жест незнание, отсутствие проблем или запрет на разглашение? Дунфан Линъю прищурилась, вглядываясь в лицо Ань Юнь. Та была бесстрастна, как маска. Единственное, в чем Линъю была уверена: неприятности коснулись не самого Дунфан Ду, иначе Ань Юнь не была бы так спокойна.

Что могло заставить Ду вернуться? — размышляла принцесса. — Во дворце для Ду важнее всего матушка, затем, пожалуй, я, а потом отец... — Она резко подняла голову: — Юнь-эр, с госпожой Сяньфэй что-то случилось? Или с отцом?

По лицу Ань Юнь стало ясно, что догадка верна. Она не осмелилась встретиться с принцессой глазами, и это лишь укрепило уверенность Линъю.

— Это матушка Сяньфэй? — Дунфан Линъю пришла в ярость. — Она ведь и моя мать тоже! Как он мог оставить меня одну за пределами дворца? Если с ней что-то случилось, как я могу спокойно отдыхать? Ну, Дунфан Ду, погоди, я тебе это припомню!

Видя, что Ань Юнь молчит, Дунфан Линъю подошла к ней вплотную и приподняла её подбородок:

— Что с моей матушкой? — В её глазах сквозила угроза, на мгновение проявилась вся мощь императорской крови.

— Госпожа Сяньфэй внезапно заболела, — ответила Ань Юнь, отстраняясь. Она сжала кулаки; кроме Дунфан Ду, она не терпела прикосновений никого другого. Если бы не статус принцессы, она бы уже обнажила меч.

— Немедленно возвращаемся во дворец! — воскликнула Линъю. Вспомнив, что проявила гнев перед У Яцзы, она поклонилась ему: — Прошу прощения, наставник, мне нужно срочно уехать. Если не возражаете, я навещу вас в другой раз.

У Яцзы погладил бороду:

— Возвращайтесь, возвращайтесь. — Он покачал головой и вздохнул: — Некоторые вещи невозможно изменить, как бы того ни хотелось.

Дунфан Линъю не поняла смысла его слов, но почувствовала, что старик не стал бы говорить это просто так. Ань Юнь с подозрением посмотрела на У Яцзы. Еще у озера он говорил, что судьба предопределена и её нельзя изменить, даже зная наперед. К чему он клонит сейчас?

У Яцзы улыбнулся Ань Юнь:

— Юнь-эр, передай маленькому Ду, что моё вино Беспечности ждет её возвращения.

— Вино Беспечности? — Ань Юнь поколебалась, но спросила: — Может, я сама заберу его для брата Ду? — Ей казалось, что это вино не сулит ничего хорошего.

У Яцзы рассмеялся и ушел, оставив их в недоумении.

— Юнь-эр, что это за вино? — даже Линъю поняла, что старик был намеренно загадочен.

— Говорят, это вино У Яцзы закопал двадцать лет назад, — нахмурилась Ань Юнь. — Брат Ду выкопал его сегодня утром, но не успел попробовать. Больше я ничего не знаю. — Она не стала рассказывать Линъю о словах У Яцзы у озера, но в душе у неё зародилось подозрение: старик, похоже, что-то разглядел.

Три дня спустя, пятнадцатого числа одиннадцатого месяца, Дунфан Ду и Чу Ми вернулись во дворец.

Во дворце Чжаосянь госпожа Сяньфэй лежала в постели с закрытыми глазами. Дунфан Ду, не успев переодеться, сразу бросился к ней. Видя, что она спит, он не посмел издать ни звука и принялся ждать. Прошло больше часа.

— Ду-эр... — госпожа Сяньфэй погладила сына по голове. Лицо её было бледным. — Мой ребенок, ты... ты вернулся. — Она была счастлива видеть его рядом.

— Матушка, вам лучше? Почему вы внезапно заболели? — Дунфан Ду не мог сдержать вопросов. Тут он вспомнил, что Чу Ми стоит позади, и поспешно представил её: — Матушка, это моя наставница, Чу Ми. — Ему было стыдно, что она простояла так долго.

— Госпожа Сяньфэй, — Чу Ми поклонилась по-рыцарски, не зная дворцового этикета, и покраснела, не решаясь подойти ближе.

— Наставница Чу, — кивнула госпожа Сяньфэй. — Спасибо, что заботились о Ду-эр все эти годы вне дворца. — Она попыталась приподняться, но Дунфан Ду помог ей, подложив подушку.

— Сяо Ду — мой младший брат, — Чу Ми с нежностью взглянула на Дунфан Ду, сидевшую на краю кровати, и опустила глаза. — Заботиться о ней — мой долг.

Госпожа Сяньфэй сразу поняла, что Чу Ми влюблена в её ребенка. Но вспомнив, что Дунфан Ду на самом деле девушка, она невольно вздохнула. Как жаль... Если бы Ду-эр была мужчиной, они могли бы прожить спокойную жизнь. Любовь заставляет человека оберегать другого, как тот человек, что когда-то пришел во дворец лекарем ради неё.

— Матушка, наставница знает, кто я. Она узнала, когда мне было восемь, — тихо сказал Дунфан Ду. Это означало, что ей можно доверять.

— Что? — госпожа Сяньфэй округлила глаза, не веря своим ушам. Она поспешила взять себя в руки. — Но если она знает, почему смотрит на Ду-эр так... Я не могла ошибиться...

Дунфан Ду решила, что мать встревожена тем, что тайна раскрыта, и начала успокаивать её:

— Матушка, мы выросли вместе, она не причинит мне вреда.

— Не волнуйтесь, госпожа, я буду хранить тайну Сяо Ду, — Чу Ми подняла правую руку, собираясь поклясться. Дунфан Ду остановила её:

— Не надо, наставница, это лишь покажет, что матушка вам не доверяет.

— Я верю наставнице Чу, — кивнула госпожа Сяньфэй. Убедившись, что та знает правду, она осталась в раздумьях о чувствах девушки. — Увы, — вздохнула она. — Ду-эр, сходи в Императорскую лечебницу и приведи лекаря Линя.

— Хорошо, матушка, я пошлю Лэн Мэй, — Дунфан Ду направилась к выходу.

— Ду-эр, я хочу, чтобы ты ходила сама, — остановила её мать.

— Сама? — удивилась она.

— А наставница... — она обернулась к Чу Ми.

— Пусть наставница Чу останется здесь, посидит со мной, — мягко улыбнулась госпожа Сяньфэй. — Вы не против, наставница?

— Наставница... — Дунфан Ду вопросительно посмотрела на Чу Ми. Если та не хочет, она найдет предлог увести её. Но Чу Ми колебалась, и госпожа Сяньфэй добавила: — Оставайтесь, расскажите мне о прошлом Ду-эр... и о её будущем.

Услышав слово будущее, сердце Чу Ми забилось чаще. Она кивнула:

— Как прикажете.

— Наставница, вы правда не против? — Дунфан Ду все еще переживала, что они останутся вдвоем.

Чу Ми, подавляя радость, ответила:

— Сяо Ду, иди быстрее за лекарем! — Не мешай нам беседовать!

Дунфан Ду наконец поняла: мать специально отправила её подальше, чтобы поговорить с наставницей с глазу на глаз. И, судя по реакции Чу Ми, та только рада её исчезновению.

Когда Дунфан Ду ушла, госпожа Сяньфэй поманила Чу Ми:

— Наставница Чу, садитесь рядом со мной. — Чу Ми густо покраснела, стоя на месте.

— Идите же, наставница, или вы хотите, чтобы я встала? — Чу Ми подошла к кровати, но не

села. — Я с дороги, еще не переоделась...

— Ничего, садитесь. Мне нужно расспросить вас. Десять лет я не была рядом с Ду-эр, — взгляд госпожи Сяньфэй стал мягким и полным материнской нежности.

Ей было всего тридцать четыре, она была в самом расцвете сил. Хотя её лицо не было ослепительно прекрасным, в нем чувствовалась утонченная грация, присущая женщинам дворца. Глядя на черты, напоминающие лицо Дунфан Ду, сердце Чу Ми забилося в смятении.

— Она была близка с вами в детстве? — спросила госпожа Сяньфэй.

— Сначала нет, — вспомнила Чу Ми. — Она не хотела называть нас братом и сестрой. Как бы мы её ни развлекали, она смотрела на нас с опаской и уходила, будто боясь, что мы её обидим.

Госпожа Сяньфэй опустила глаза:

— Она родилась здесь, почти не выходила из этого дворца, играла только с Линъю. — Ей было горько осознавать, что она сама заставила дочь носить мужскую одежду.

— Это из-за её статуса вы не давали ей общаться с другими? — Чу Ми смотрела на неё с любопытством.

Госпожа Сяньфэй кивнула:

— Статус — это одно. Другое — её слабое здоровье. — Она снова вздохнула. — Расскажите еще что-нибудь о её детстве.

— Позже мы стали держаться на расстоянии, — продолжала Чу Ми. — Мы с братом любили ловить рыбу в озере, а Сяо Ду всегда держалась подальше, ни разу не зашла в воду.

— Наверное, боялась, что вы узнаете правду, — сердце матери сжалось.

— Госпожа, хотите знать, как я узнала? — Чу Ми улыбнулась.

— Вы её столкнули? — догадалась Сяньфэй.

— Почти. Она сказала, что не умеет плавать, и я решила её проучить, — Чу Ми осеклась, осознав, что говорит это матери. — Простите...

— Ничего, дети есть дети. И что, она научилась? — госпожа Сяньфэй улыбнулась.

— Увы, она начала тонуть, пришлось вытаскивать. С тех пор она воды боится еще больше.

Тогда я и поняла, что она девушка.

Госпожа Сяньфэй вздохнула:

— Я и не знала, что она боится воды... — Она сменила тему: — Сейчас она вам очень доверяет. Как думаете, её чувства к вам сильнее, чем к тому брату?

Чу Ми усмехнулась:

— Сяо Ду ко мне очень привязана. Брат даже ревновал, что она вечно липнет ко мне, а не к нему.

— Вечно липнет?

— Да. После десяти лет мы часто путешествовали. Она всегда была рядом, заставляла меня закрывать лицо вуалью, чтобы другие не смотрели, даже брату не позволяла лишнего...

Госпожа Сяньфэй затаила дыхание:

— Наставница Чу, вы готовы быть с Ду-эр всю жизнь?

<http://bllate.org/book/21756/2249747>